

- Да, твое имя. Какое оно?

Мальчик пришел в себя при звуке незнакомого голоса. Его чувства медленно возвращались к нему, когда он услышал, как жужжание вокруг стало громче. Поняв, что мальчик проснулся, незнакомый человек заговорил снова.

- Ты не спишь? Как тебя зовут?

Мальчик моргнул, теперь его глаза полностью привыкли, и увидел, что голос принадлежит странно одетому мужчине в синем топе. Он насторожился, но промолчал и попытался сесть, как только понял, что лежит.

- Ой.

Его тело словно одеревенело. Он приписал это своему вчерашнему изнеможению. Он спокойно оценил состояние своего тела. Он был в крайне хрупком состоянии. Когда мужчина заметил, что мальчик пытается пошевелиться, он ахнул и тут же придвинулся ближе, чтобы помочь ему сесть.

- Боже, боже. Ты весь свернулся калачиком на полу, неудивительно, что твое тело так замерзло. Ты в порядке?

- Да...Да, я в порядке. - ответил мальчик. Он заставил себя сесть, и в голове у него прояснилось. Он огляделся, осмотрел все вокруг, и то, что он увидел, было совершенно ошеломляющим.

Мальчик увидел то, чего никогда раньше не видел. Люди вокруг него были одеты в странные одежды. Некоторые люди кричали так быстро, что мальчик не мог разобрать, что они говорят, и их лица были красными от гнева. Это было завораживающе. Другие просто сидели, как и он, и рассеянно смотрели в разные точки перед собой. Там были самые разные люди, молодые и старые. Рядом с мальчиком стояла белая стена, лишь немного выше его. Он видел, что за этой стеной было больше людей, одетых в такие же синие топы, как и незнакомец, который говорил с ним. И тут мальчик заметил, как ярко все вокруг. Он только чуть-чуть поднял голову, и его глаза уже болели от света. Он никогда раньше не испытывал ничего подобного.

Отвлечшись на свое окружение, он не заметил, что человек ушел, чтобы взять что-то с другой стороны стены. Когда он вернулся, в правой руке у него был маленький бумажный стаканчик.

- Не хочешь ли воды? - спросил мужчина, протягивая чашку. Мальчик молча посмотрел на нее и просто взял в руки. Нетронутый белый бумажный стаканчик был полон кристально чистой воды. Он некоторое время смотрел на нее, потом сделал маленький глоток, пробуя жидкость на вкус. Это была та самая вода, к которой он так привык. Мужчина улыбнулся, наблюдая, как

мальчик так осторожно пьет воду, и опустился перед ним на колени на уровне его глаз

- Ладно. - Голос его звучал удовлетворенно. - Теперь ты полностью проснулся? - когда мальчик кивнул в ответ, мужчина снова спросил, - А где ты живешь? - На этот раз мальчик просто сидел, по-прежнему не произнося ни слова.

- Где твоя мать? - Вопрос мужчины заставил мальчика широко распахнуть глаза. Все верно, его мать. И тут он вспомнил. Вчера он весь день искал свою маму.

- Моя мама пропала.

Страх подкрался к мальчику, и голос его дрожал, когда он отвечал. Мужчина нахмурился и задумчиво почесал бровь.

- А твой отец?

- Мой отец ... умер, когда я был совсем маленьким.

- Хм. Ну что, подождешь здесь немного? - спросил мужчина, вставая. Когда он заговорил с кем-то за стеной, мальчик снова вернулся к наблюдению за окружающим. Никто из людей вокруг него не выглядел знакомым, и все они были одеты в странную одежду. Еще более странными были здания и странные предметы вокруг. Но самым безумным было то, что он понятия не имел, как оказался в этом месте. Последнее, что он помнил, это как заснул на стуле, который сделал его отец. Правильно, кресло! Воспоминание об этом заставило мальчика вспомнить и свой сон. Детали все еще оставались для него неясными, но он знал, что отец подарил ему кулон. Как только он вспомнил свой сон, он вдруг почувствовал тяжесть на своей шее. Сомневаясь в себе, он медленно потянулся к нему и увидел, что держит тот самый кулон, который видел во сне.

В этот момент сам акт мышления стал слишком подавляющим для мальчика. Исчезновение матери и брата, сон о подарке отца, а теперь материализация этого подарка в реальный, осязаемый кулон на шее. От начала и до конца все это не имело для мальчика никакого смысла. Именно тогда человек подошел к нему и снова начал задавать вопросы.

- Как тебя зовут?

- Мое имя...?

Мальчик был взволнован. Мужчина спрашивал только о его имени, но он не мог заставить себя ответить, и мужчина не давил на него. Скорее, он был обеспокоен отсутствием ответа.

- Может быть, ты не знаешь, как тебя зовут? - снова спросил мужчина, на этот раз более осторожно. Мальчик по-прежнему молчал. Почувствовав разочарование, мужчина задал ему

еще несколько вопросов, и каждый раз мальчик не отвечал. Он совершенно замолчал с того момента, как мужчина спросил его имя.

- Эй, офицер Чхве - позвал кто-то издалека, - Не стой просто так. Пусть этот парень успокоится.

- Да, сэр, - мужчина, офицер Чхве, ответил коротким кивком. Он на мгновение взглянул на мальчика, прежде чем двинуться, чтобы позаботиться об "Этом парне". Очевидно, пьяница принял участок за караоке-бар и теперь орал во всю глотку. Несмотря на весь шум, мальчик сидел невероятно неподвижно на своем стуле, глядя только на свои маленькие ноги, как кукла на выставке.

Мальчик провел ночь в полицейском участке. Он не отвечал ни на какие вопросы, не произносил ни слова и не притрагивался к предложенной ему пище. Рано утром участковый связался с центром социального обеспечения, и к обеду прибыл работник социального обеспечения. На вид ей было лет сорок, и офицер Чхве с покрасневшими от усталости глазами принялся объяснять ей положение мальчика.

- Я нашел его, когда патрулировал парк Инпен. Он лежал на скамейке, свернувшись калачиком. Я даже не понимал, что он всего лишь маленький ребенок, пока не подошел к нему. Он напугал меня до смерти. Я попытался разбудить его, но он даже не пошевелился, поэтому я подумал, что, может быть, мне следует отвезти его в больницу. Станция была ближе, поэтому я привез его сюда на некоторое время, чтобы посмотреть, как пойдут дела. Я положил его вон на тот стул, накрыл парой одеял. Вскоре он проснулся. Сначала он отвечал на некоторые вопросы, но потом замолчал и вообще не хотел разговаривать. Мы даже не знаем, как его зовут и сколько ему лет - офицер Чхве почесал бровь и нахмурился еще сильнее, - О, я спросил, когда он хотел поговорить, и оказалось, что его отец умер, и мать умерла.

Соцработница немного подумала, потом снова повернулась к офицеру с таким видом, словно что-то поняла.

-Может быть, он уже был в системе и просто сбежал? Если все было так, как вы сказали, то он остался сиротой. Тот факт, что он не говорит нам своего имени, означает, что он сбежал из своего центра, и он боится, что мы отправим его обратно, если узнаем его имя.

- Ээ...Почему?

- В наши дни ситуация немного улучшилась, но, видите ли, в центрах социального обеспечения все еще происходят случаи насилия.

- Ох, как и говорится в новостях...?

- Вот именно. Или, может быть, над ним издевались другие дети и он хотел убежать от этого. В любом случае, если мы не знаем его имени, то не можем найти центр, а значит, ему не придется туда возвращаться.

Служащая социального обеспечения, похоже, была очень уверена в своей теории. Она видела так много подобных случаев, что это уже не было неожиданностью. То, как она говорила, было почти высокомерным, заставляя офицера Чхве чувствовать себя довольно неловко, но она была невозмутима его отсутствием реакции. Скорее, ее слова были полны страсти, как будто она была движима чувством долга и ответственности, чтобы убедиться, что все это закончится хорошо.

-Я возьму его и поищу другие центры социального обеспечения, куда мы сможем его отправить - уверенно заявила она.

-Что...? - офицеру Чхве показалось странным, что все идет так гладко, но он решил согласиться с мнением эксперта. В конце концов, положение ребенка зависело от социальных работников, а не от полиции, и он не хотел усложнять ситуацию, предлагая свое мнение по этому вопросу.

Ребенок вышел из полицейского участка, держась за пухлые ручки социального работника. Она тепло улыбнулась ему.

Перевод выполнен командой TeaLotus

Перевод: dzhoni-chan

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1284293>